

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ МОЛОДЕЖИ

© Кузнецова Екатерина Александровна
преподаватель,
Байкальский техникум отраслевых технологий и сервиса
Россия, 664003, г. Иркутск, ул. Карла Маркса, 1
kuznecova.ea2023@bk.ru

В статье раскрываются особенности виртуальной социализации личности, обозначаются особенности конструирования социальной безопасности личности в процессе освоения цифрового пространства. Приводятся результаты авторского исследования особенностей цифровой социализации.

Ключевые слова: социальная безопасность, виртуальная социализация, молодежь, личность, цифровизация.

В современном обществе виртуальный мир занимает все больше и больше места. Механизм социализации заключается в том, что через непосредственное взаимодействие с какой-то группой людей, в локальном сообществе происходит усвоение норм и правил и последующая адаптация к внешним социальным требованиям к человеку. Начиная от первичной социализации (семьи), заканчивая вторичной (образовательные институты (детский сад, школа, университет), дополнительные образовательные учреждения (спортивные, музыкальные, художественные школы, театры, секции, любые хобби и проч.).

А сейчас мы можем говорить о третичной социализации — социализации в виртуальном пространстве. Причем она может происходить как параллельно первым двум, так и последовательно. Многие образовательные, обучающие проекты находятся сегодня не в реальном мире, а цифровом, досуг, общение все большего количества молодежи также проходит в виртуальном мире, а не реальном. И все больше виртуальных собеседников или общего социального круга взаимодействия влияет на тех, кто там находится. Их ценности, жизненные ориентиры, мировоззрение формируется под влиянием взаимодействия в виртуальной среде, поэтому можно говорить о третьей форме социализации — виртуальной.

В связи с этим возникает вопрос социальной безопасности процессов виртуальной социализации личности. К ним можно отнести множество факторов, выделим некоторые из них.

1. Усвоение ложной информации, что приведет к ошибочным когнитивным представлениям и эмоциональным оценкам.
2. Манипулирование мыслями, чувствами, действиями.
3. Вовлеченность в деструктивные сообщества (против личности, других людей, иных убеждений, институтов и процессов и т. д.).

Виртуальное пространство при не сформированном сознании может стать основой для конструирования личности подверженной легкому убеждению и манипулированию в интересах отдельных людей или целых сообществ. Поэтому процесс виртуальной социализации становится первоочередной проблемой для социального управления и развития различных стратегий безопасности личности.

Качественные показатели трансформации мышления и способов социальной активности и собственно социализации выступают основой для развития личности нового типа. Молодые люди ориентированы на социальные контакты и интерактивное взаимодействие в он-лайн режиме значительно чаще, чем их реальные возможности в офф-лайн формате. Это становится основой для нового механизма развития социальных коммуникаций.

В цифровой социализации выделяется четыре процессных компонента:

- цифровая культура (идеологические и организационные ценности);
- цифровое обучение (цифровые грамотность и навыки);
- цифровое развитие личности (цифровая личность, цифровая репутация);
- цифровое воспитание.

В литературе, вопросами социализации в цифровую эпоху занимались разные авторы. Например, Р. Г. Ардашев [1–6] говорит об изменении сознания в эпоху виртуальности; Н. А. Голубева [8] и О. А. Полюшкевич [12–14] о становлении виртуальной идентичности. Процессы осуществления цифровой социализации освещены в работах М. А. Головчина [7], Г. Я. Гревцевой [9], О. В. Дудиной [10], Р. В. Ершовой [11] и других, цифровая социализация в культурно-исторической парадигме в работе Г. У. Солдатовой [15].

Мы провели опрос россиян на платформе www.google.ru в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих в разных регионах РФ. Всего приняло участие 55 % женщин и 45 % мужчин. Выборка квотная, многоступенчатая (пол, возраст, регион проживания, участие в цифровом взаимодействии).

Молодые люди должны были участвовать в виртуальных интеракциях не менее 6 часов каждый день в любой сфере и нише коммуникаций. Это мог быть досуг, обучение, работа или что-то еще. Данный пункт указывали сами респонденты при начале исследования.

Результаты исследования позволяют говорить о следующих особенностях цифровой социализации.

Гедонизм более распространен среди девушек (30 %), чем юношей (13 %) и примерно равномерно в старшей и младшей возрастной группах (31 и 29 % соответственно).

Друзья и хобби среди молодых людей более значимы в цифровой социализации (26 %), чем для девушек (14 %). Разницы в возрастной структуре молодежи практически нет (20 и 23 %).

Учеба новому немного более значима для девушек (19 %) старшей возрастной группы (21 %) молодежи, чем для юношей (15 % и 16 % соответственно).

Работа имеет такое же соотношение и значимость для девушек старшей возрастной группы (14 % и 19 %), для юношей — 10 % и 13 % соответственно.

Личные отношения в цифровом пространстве более значимы для молодых людей — 17 %, для девушек это 12 %. В более младшем возрасте (18-25 лет) более приоритетно — 11 %, чем в более старшем — 6 %.

Дублирование жизни чаще встречается среди мужчин (19 %) и реже чем среди женщин (11 %). В возрасте 18–25 лет — 8 %, 26–35 лет — 3 %.

Общение в цифровом мире обладает следующими особенностями³:

- Уравнивание прав всех участников виртуального взаимодействия (34 %). Одинакова значима и для мужчин, и для женщин (24 и 25 % соответственно).

³Можно было выделить несколько вариантов ответов, поэтому сумма больше 100%.

- Анонимность и физическая неопределенность (31 %). Мужчины в два раза чаще, чем женщины указывали на эту особенность (30 и 15 % соответственно).
- Оперирование стереотипами (26 %). Одинаково уместно и используется мужчинами и женщинами (24 и 23 % соответственно)
- Добровольность и активность поддержания контактов (22 %). Более важна для девушек (26 %), чем для юношей (12 %).
- Ограниченность форм выражения эмоций (т.к. используется знаки) — 25 %. Девушки в два раза чаще это отмечали, чем юноши (18 и 9 % соответственно).
- Смореализация и самоутверждение — 18 %. Мужчины в три раза чаще, чем женщины указывали на данный показатель (33 и 13 % соответственно).
- Возможность проявить нетипично себя — 15 %. Женщины указывали в два раза чаще, чем мужчины (24 и 12 % соответственно).
- Потеря ощущения времени — 12 %. Одинаково значимо и серьезно для мужчин и женщин (11 и 12 % соответственно).

Выделенные особенности особенно значимы для тех молодых людей, что имеют проблемы коммуникаций в реальном мире. Благодаря процессам цифровой социализации они могут существенно расширить формальные связи, но далеко не все могут получить реальные эмоции и чувства.

Формирования новых моделей образовательных и профессиональных траекторий становится несомненным ресурсом цифровой социализации, так как позволяет найти возможность для развития и профессионального признания все в новых и новых цифровых профессиях. Профессиональная реализация в цифровом мире не может носить постоянный характер — все быстро меняется, поэтому становится приемлемой локальная проектная работа, при завершении которой и выплаты договоренной оплаты, ни человек, ни его работодатель ничего друг другу не должны. Это приведет к новым рыночным отношениям, обладающим спецификой и особенностями цифрового взаимодействия.

Сложность этих процессов в том, что это не помогает молодым людям социализироваться в реальном мире, найти тот формат социального признания, который будет совпадать с традиционными для нашего общества формами. Пока этого не произойдет — полного включения в работу социальных институтов не приходится констатировать.

Цифровая социализация молодежи строится на социальных установках и ориентирах развития человека в виртуальном мире: жить без ограничений и границ, создавая пространство для реализации и достатка, определяя механизмы и формы социального развития в новом мире. Эффективность данной стратегии обусловлена рамками социального давления простых и понятных способов довериться виртуально незнакомым людям, чем реально начать решать проблемы, которые вызывают наибольшую сложность и сопротивление.

Цифровая социализация может стать как основой для социального роста и взаимодействия, так формой убегания от реальной жизни. Выбор всегда за нами — на что мы ориентируемся — опираясь на виртуальные или реальные стратегии социализации и социального взаимодействия.

Литература

1. Ардашев Р. Г. Метаморфозы сознания: образы идентичности в виртуальном пространстве // Социальная реальность виртуального пространства: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2020. С. 25–28.

2. Ардашев Р. Г. Новые смыслы в сознании молодежи: влияние виртуальности // В поисках социальной истины: материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 152–156.
3. Ардашев Р. Г. Особенности сознания и психологического здоровья в условиях виртуализации // Гуманистические и экологические ресурсы Байкала в укреплении социального здоровья и межнационального согласия в молодежной среде: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием: тематический сборник статей. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2021. С. 141–144.
4. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания молодежи в эпоху виртуальности // *Alma Mater* (Вестник высшей школы). 2021. № 5. С. 31–34.
5. Ардашев Р. Г. Трансформация сознания после пандемии: новые грани виртуальности // Социальная реальность виртуального пространства: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2020. С. 56–63.
6. Ардашев Р. Г. Киберсуицид и кибербуллинг в современном обществе // *Социология*. 2022. № 6. С. 32–38.
7. Головчин М. А. Проявления цифровой социализации в молодежной среде: на данных пилотного опроса старшеклассников // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2022. Т. 15. № 5. С. 237–256. DOI: 10.15838/esc.2022.5.83.13
8. Голубева Н. А. Особенности цифровой идентичности подростков и молодежи в современном технологическом обществе // *Вестник РГГУ. Серия «Психология. Педагогика. Образование»*. 2020. № 1. С. 130–150.
9. Гревцева Г. Я. Цифровая социализация личности в образовательной среде // *Вестник ЮУрГУ. Сер. Образование. Педагогические науки*. 2022. № 1. С. 40–49.
10. Дудина О. В. К вопросу о структуре цифровой социализации в контексте современного образования // *Вестник ЧГПУ им. И. Я. Яковлева*. 2021. № 3 (112). С. 161–166.
11. Ершова Р. В. Цифровая социализация личности в эпоху глобальных перемен // *Прикладная психология на службе развивающейся личности*. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет. 2019. С. 49–54
12. Полюшкевич О. А. Виртуальная самопрезентация в период пандемии COVID-19 и после ее // *Гуманитарное знание и духовная безопасность: материалы VII Международной научно-практической конференции*. Грозный; Махачкала, 2020. С. 303–307.
13. Полюшкевич О. А. Виртуальная составляющая социальной идентичности // *Социальная реальность виртуального пространства: материалы II Международной научно-практической конференции*. Иркутск, 2020. С. 10–25.
14. Полюшкевич О. А. Иррациональные основы формирования социальной идентичности под влиянием виртуальности // *Социология*. 2020. № 5. С. 163–176.
15. Солдатова Г. У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // *Социальная психология и общество*. 2018. Т. 9, № 3. С. 71–80. DOI: 10.17759/sps.2018090308

SOCIAL SECURITY OF THE PERSON IN THE CONDITIONS OF VIRTUAL SOCIALIZATION OF YOUTH

Ekaterina A. Kuznetsova
teacher,
Baikal Technical School of Industry Technologies and Service
1 Karl Marx St., Irkutsk 664003, Russia
kuznecova.ea2023@bk.ru

The article reveals the features of the virtual socialization of the individual, identifies the features of constructing the social security of the individual in the process of mastering the digital space. The results of the author's study of the features of digital socialization are presented.

Keywords: social security, virtual socialization, youth, personality, digitalization.